



Александра Белл

За каждой дверью  
скрывается второй  
шанс

Отель Белый  
Осьминог

Alexandra Bell

*The White Octopus*  
**HOTEL**

Александра Белл

Отец Белый  
ОСЬМИНОГ



*Моей маме, Ширли Белл, за всю ее мудрость,  
дружбу, теплоту и любовь*

*И моему мужу, Нилу Даюсу, рядом с которым  
я всегда чувствую себя настоящей и расту над собой*



# ГЛАВА 1



*Иви — август 2015*

ИВИ НЕ ХОТЕЛА оглядываться, не хотела застать его у себя за спиной. Чудовище. Да, она видела его раньше, много раз за столько лет, но есть вещи, к которым невозможно привыкнуть; есть страхи, от которых не скрыться, хотя ты и готова на все, лишь бы их избежать. Это был ее детский кошмар. Сегодня Иви исполнилось двадцать семь лет, и чудовище преследовало ее до сих пор. Оно приходило не каждый день, теперь уже нет, но оно никогда не пропустило ее день рождения.

Глядя себе под ноги, Иви нырнула в метро и побежала вниз по эскалатору. Она успела заскочить в поезд, когда двери уже закрывались, и на миг понадеялась, что потеряла чудовище в толпе. Но потом она подняла глаза и увидела его на сиденье напротив — чудовище в облике кролика. Кролику уж точно не место в лондонском метро, особенно такому милому с виду. Пушистому, белому, с черным пятном вокруг глаза. Он должен был прийти в ужас от непрерывного шума и людской суеты. Он должен был бегать кругами, пытаясь спрятаться, пытаясь найти выход. Но он просто сидел на свободном сиденье, совершенно спокойный, и дружелюбно смотрел на Иви, хотя ее била дрожь.



Поезд трясся и дребезжал, приближаясь к остановке. Иви старательно не смотрела на кролика и пыталась не думать о том, что из всех пассажиров в вагоне метро его видит только она. Наконец поезд подъехал к платформе, двери открылись, и Иви выскочила из вагона. Но чудовище бросилось следом за ней. Как всегда. Несколько раз она все-таки оглянулась: кролик был у нее за спиной, радостно прыгал за ней, даже на эскалатор, ведущий наверх.

Иви сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Она знала, что рано или поздно кролик уйдет. Главное — смотреть прямо перед собой, пока он не исчезнет. Заниматься своими делами, делать вид, что ничего странного не происходит. Она быстро шагала по улице, силясь не смотреть на длинную тень на тротуаре.

Руки Иви все еще заметно дрожали, когда она вставила наушники и включила музыку любимого композитора. Макс Эверли умер за много десятилетий до ее рождения, но его музыка всегда утешала Иви, даже в самые черные дни. Она открыла для себя Эверли в девятнадцать лет, и в те жуткие минуты, когда отчаяние и стыд грозили выпустить когти и утащить ее в яму беспросветной тоски, музыка Эверли была для нее спасительным пламенем, отгоняющим тени и горести.

Вот и теперь, направляясь к аукционному дому «Стенли», Иви сосредоточилась на музыке. День выдался солнечным, как и тогда, много лет назад. Иви всегда надеялась на дождь в свой день рождения, но в августе дожди случаются редко. На мгновение ей представилась связка разноцветных воздушных шаров, в ноздри ударил запах слоев с колбасой и домашнего клубничного желе. Иви остановилась у входа в здание аукционного дома, сделала глубокий

вздых и попыталась унять дрожь в руках. Возможно, ей надо было взять отпуск, как в прошлом году, но Иви делалось дурно от одной только мысли, что придется провести этот день дома, наедине с кроликами и призраками...

Убирая наушники обратно в сумку, она заметила, что кролик исчез — по крайней мере на время. Сейчас Иви поднимется к себе в кабинет, погрузится в работу оценщицы — в работу, которая ей нравилась, — и день обретет более или менее четкую структуру. Сегодня она собиралась составить каталог коллекции только что поступивших картин и закончить отчет об оценке. Тихая, скучная, методичная работа. Как раз то, что нужно.

Поднявшись к себе, Иви взялась за дело, радуясь, что кабинет оборудован кондиционером. Для черной водолазки сегодня явно жарковато, но Иви всегда ходила в таких водолазках. Так было проще. Меньше шансов, что бродячее щупальце заползет ей на шею, напугав собеседников, которые это увидят. Меньше шансов, что кто-то заметит панический выброс чернил. К тому же Иви раздражало, когда люди кричат. Жизнь становилась намного проще, когда она ходила в черном и держалась от людей на расстоянии.

Иви усердно работала без перерывов до одиннадцати утра. Прошло два часа, а она не заметила, как они пролетели. Возможно, день окажется не таким уж плохим, как она опасалась. Может быть, ей удастся его пережить почти без потерь...

Но тут зазвонил мобильный телефон, и ее сердце болезненно сжалось. Это была худшая часть дня рождения, и Иви даже подумала не брать трубку, предоставив автоответчику разобраться со звонком. Как было бы здорово сделать вид, что она занята:



например, сидит на совещании или разговаривает с клиентом по рабочему телефону, — но если матери хватило смелости позвонить, то Иви тоже хватит смелости ответить. Она сидела на корточках у картины, но теперь встала, провела большим пальцем по экрану и поднесла телефон к уху:

— Алло.

Иви старалась, чтобы ее голос звучал как обычно. Но все равно получился какой-то сдавленный хрип, словно она мучается похмельем или только-только проснулась.

— Иви, это мама.

— Я поняла. Привет. — Иви тяжело сглотнула и откашлялась, прочищая горло. — Как у тебя дела?

Она тут же пожалела об этих словах. На мгновение на том конце линии воцарилась абсолютная тишина. Иви даже подумала, что мама сейчас бросит трубку, но она тоже откашлялась и проговорила:

— Я просто хотела поздравить тебя с днем рождения.

Иви сунула свободную руку в карман и нащупала свой фамсап\*. Пальцы скользнули по бугристой деревянной голове, и Иви успокоилась. Закрепилась в настоящем. Она здесь, на работе. Она не там, в прошлом. Не на празднике, нет. Она взглянула в окно

---

\* Талисман на удачу, популярный в Великобритании в конце XIX — начале XX века, особенно среди британских солдат и офицеров во время Первой мировой войны. Фамсап представляет собой маленького металлического человечка с большой деревянной головой, часто с подвижными руками, с поднятыми вверх большими пальцами. Само слово fumsap происходит от thumbs up — «большие пальцы вверх», поскольку в те времена этот жест означал пожелание удачи.

и увидела проплывающий мимо воздушный шар — фиолетовый, яркий до рези в глазах.

«Наверное, его случайно выпустил ребенок, проходивший мимо по улице», — подумала она. Вот и все.

— Иви? — спросила мама. — Ты еще здесь?

— Да, я здесь. — Ее накрыло горячей волной вины.

Да, она здесь. А ее сестра Белла — нет. Ее нигде нет. Иви отчаянно пыталась придумать, что сказать маме. Но что бы Иви ни сказала, будет только хуже. Они с мамой давно стали чужими друг другу. Они общались по телефону, наверное, два раза в год. В такие моменты было невозможно не думать о том, что все могло бы сложиться иначе — совсем иначе, — если бы не тот страшный день двадцать три года назад. Одна ошибка, которая сломала им жизнь и разбила семью.

— Ладно, не буду тебя отвлекать, — сказала мама. — Ты наверняка занята. Береги себя.

— Пока, мам, — прохрипела Иви.

Но мама уже отключилась. Иви бросила телефон на стол, вытащила из кармана фамсап и положила рядом с телефоном. Ее снова бросило в жар, и, поскольку Иви была в кабинете одна, она рискнула закатать рукава до локтей. Подошла к окну и прижалась вспотевшим лбом к холодному стеклу.

К главному входу аукционного дома подъехало черное такси. Открылась пассажирская дверь, и из машины выбрался пожилой человек, тяжело опираясь на трость. Он был одет элегантно, пусть и старомодно: угольно-серый костюм, черная шляпа из мягкого фетра. Иви почему-то подумалось, что он специально принарядился для выхода в свет. Интересно, с кем он здесь встречается и зачем. Она надеялась, что повод для встречи был радостным.



Старик застыл на тротуаре, чуть покачиваясь на ногах. Такси уехало прочь, и старик поднялся на крыльцо аукционного дома. Там было всего три ступеньки, но Иви видела, как трудно ему давался подъем и как он останавливался после каждой ступеньки, чтобы перевести дух. Жаль, что никто не предложил ему помощь, но, с другой стороны, люди вообще не торопятся помогать незнакомцам, не так ли? Иви и сама не бросилась бы помогать, будь она там, внизу. В конце концов, этот старик прекрасно справлялся сам и, возможно, даже обиделся бы, если бы кто-то захотел ему помочь. Мол, что за глупости, не такой уж он и беспомощный. К тому же такие люди, как Иви, в принципе не помогают чужим старикам подниматься по лестнице.

«Вот Белла наверняка бы ему помогла», — подумала Иви. Если бы Белла была жива. «Все любят Беллу, — раздались в голове Иви голоса несуществующих друзей. — Она такая приятная, жизнерадостная и милая». Иными словами, совсем не такая, как Иви.

Старик исчез за вращающимися дверьми, и Иви вернулась к работе. Чуть погодя раздался стук в дверь, и в кабинет заглянул Джеймс, ее секретарь. Иви поспешно одернула рукава до запястий.

— Э-э-э... прошу прощения, что прерываю. Я знаю, что ты занята, но к тебе пришел посетитель.

Иви удивилась:

— На сегодня у меня не назначено никаких встреч.

— Так я ему и сказал, но он... он очень настойчивый. Он принес что-то ценное и говорит, что будет общаться только с тобой.

Иви нахмурилась:

— Как его зовут?

— Макс Эверли.

Ее пробрала дрожь.

— Как композитора?

Джеймс пожал плечами:

— Да, наверное.

Джеймс, вероятно, никогда не узнал бы, кто такой Макс Эверли, если бы не чемодан. Старый, потрепанный чемодан, волею случая оказавшийся в этом самом аукционном доме. Внутри обнаружили ноты ранее неизвестных произведений Макса Эверли, чьи популярные работы были написаны не позднее 1935 года. Это была одна из причин, по которой Иви всегда хотела работать в «Стенли»: она надеялась, что когда-нибудь здесь появится еще один такой чемодан. Многочисленные эксперты подтвердили подлинность нот, и эта находка произвела настоящий фурор в музыкальном мире. Иви была рада, так как это означало, что еще больше людей будут слушать музыку, которую она любила столько лет.

Сейчас обрывки любимых мелодий вновь зазвучали в голове Иви — песни, которые она слушала столько раз, ее спасательный круг, что удерживал ее на плаву, когда отчаяние тянуло на дно. Она знала, что ее таинственный посетитель никак не мог быть *тем самым* Максом Эверли, который родился в 1899 году и которому сейчас было бы сто шестнадцать лет.

— Он... э-э-э... очень старый и немощный, — нерешительно произнес Джеймс. — Мне кажется, ему было трудно сюда добраться.

Иви подумала о старике, которого видела на крыльце. Наверняка это он.

— Он сказал, что приехал по важному делу, — продолжил Джеймс. — И что он не отнимет у тебя много времени.



Джеймс явно не ждал, что она согласится принять посетителя без предварительной записи. Иви однажды услышала, как он назвал ее Черной вдовой. В комнате отдыха, в разговоре с другой оценщицей, Кейт. Иви предположила, что это прозвище связано с тем, что она всегда одевается в черное, держится особняком, не ходит в бары с коллегами после работы и не посещает корпоративные рождественские вечеринки. Она знала, что другие сотрудники считают ее холодной, неприветливой и замкнутой. Возможно, она такая и есть, но так вышло не нарочно. Просто она из тех женщин, которых постоянно спрашивают, улыбаются ли они хоть иногда.

В ответ на замечание о Черной вдове Кейт рассмеялась: «Лично мне она напоминает мисс Скарлет из “Клуэдо”<sup>\*</sup>. — «Мисс Скарлет — блондинка», — заметила Иви со своего места, скрытого за распахнутой дверью.

У Иви были угольно-черные волосы, короткое, геометрически четкое каре и глаза разного цвета: один зеленый, другой голубой.

Джеймс и Кейт тогда жутко смутились, их разговор явно не предназначался для ушей Иви, но, если коллеги считают ее роковой женщиной, это не значит, что она и вправду такая. Ей вовсе нетрудно уделить пару минут своего драгоценного времени этому старику, и ей понравилась его шляпа, поэтому она ответила Джеймсу:

— Хорошо, пусть войдет.

Она старалась не замечать удивления Джеймса. Или не придавать значения этому удивлению. Он вышел из кабинета и вскоре вернулся с неожиданным

---

<sup>\*</sup> Cluedo — настольная игра, в которой игроки расследуют убийство хозяина загородного особняка.

гостем, проводил его через порог, коротко кивнул Иви и ушел, закрыв за собой дверь. Да, это был тот самый старик, которого Иви видела в окно. Ему было лет семьдесят шесть, может быть и все восемьдесят. Он снял шляпу, и под ней обнаружились тонкие седые волосы, аккуратно зачесанные назад. Он шел сторбившись, смотрел себе под ноги и тяжело опирался на трость, делая медленные, осторожные шаги. Иви обошла стол и шагнула навстречу гостю. Несмотря на старческую сутулость, он был выше ее почти на голову.

— Доброе утро, сэр. Я Иви Шоу.

Она думала, что он принес на оценку картину, поскольку именно картины — ее специализация, но у него не было с собой никаких свертков.

Она протянула ему руку:

— Рада знакомству.

Макс Эверли на мгновение замер, а потом пожал ей руку. У него была теплая ладонь и на удивление крепкое рукопожатие, и когда их руки соприкоснулись, между ними словно проскочила искра. Иви на миг показалось, что она знала этого человека когда-то давным-давно, встречалась с ним раньше, держала его за руку. Он смотрел на ее пальцы, которые не спешил отпускать, и она явственно ощущала, как дрожит его ладонь.

— Я тоже рад, — тихо произнес он.

Он поднял голову, впервые встретившись взглядом с Иви. У него были карие глаза, проникновенные, темные и глубокие. И самое странное, хотя Иви знала, что этот мужчина никак не мог быть музыкантом из 1930-х годов, он вдруг показался ей будто сошедшим со старых черно-белых снимков *того самого* Макса Эверли. Именно из-за его глаз. И еще ей показалось, что во взгляде старика промелькнуло



узнавание. Она внезапно подумала, что он не только узнал ее, но и знал ее раньше, в какой-то совсем другой жизни, и что она тоже должна была его знать. У него перехватило дыхание, и он крепче сжал ее руку.

— Здравствуй, Иви, — выдохнул он.

Ощущение, что она его знает, мигом прошло, перед ней снова стоял незнакомец. Он не спешил отпускать ее руку и даже придвинулся ближе, словно собирался обнять. Иви непроизвольно сделала шаг назад. Она не любила объятий и тихо порадовалась, когда Макс все-таки отпустил ее руку.

— Прошу прощения, — прошептал он, слегка задыхаясь. — Вы... вы напомнили мне одну старую знакомую, вот и все. Меня зовут Макс Эверли. Спасибо, что согласились меня принять. Я не отниму у вас много времени. Надеюсь, я вам не помешал?

— Совсе нет, — сказала Иви, может быть чересчур бодро. — Садитесь, пожалуйста. — Она указала на удобные кресла для посетителей с другой стороны своего стола. — Вас чем-нибудь угостить? Чай? Кофе?

— Кофе, если не трудно. Без молока. Одна ложка сахара.

Она подошла к кофемашине на столике в углу и сделала две чашки кофе. Одну поставила перед гостем, другую взяла себе и села за стол:

— Итак, чем я могу вам помочь, мистер Эверли? Джеймс сказал, вы принесли что-то на оценку?

— Пожалуйста, называйте меня просто Макс, — поправил он.

Он потянулся за чашкой, и Иви заметила пигментные пятна на внешней стороне его кисти. Заметила, как выпирают под тканью брюк его тощие костлявые колени. И все же в его глазах промелькну-

ло что-то теплое и почти озорное, отголосок того молодого мужчины, каким он когда-то был. Иви подумалось, что, в отличие от нее, этот человек часто смеялся и улыбался.

— Какой славный малый, — сказал Макс, кивнув на фамсап на столе у Иви.

Да, наверное, кому-то он мог показаться вполне славным. Иви всегда считала, что фамсап выглядит жутковато — с его шарнирным металлическим туловищем, большой деревянной головой и глазами из белых стекляшек, — но она все равно его очень любила.

— Это талисман на удачу, — сказала она. — Их дарили солдатам во время Первой мировой войны.

— И как он у вас оказался? — спросил Макс.

— Я... — Иви замолчала, вспомнив свой детский сон, в котором фокусник с добрыми глазами подарил ей этот талисман. Но если по правде, она не знала, откуда он взялся. — Я не помню. Мне кажется, он был у меня всегда. Наверное, я его где-то нашла.

— Да, наверное. — Макс слегка наклонился вперед. — Знаете, иногда конец — это только начало.

— Что?

— Не обращайтесь внимания.

— Вы приехали издалека? — осторожно спросила она. Она уже сомневалась, все ли у него хорошо с головой.

Он улыбнулся одним уголком губ и медленно проговорил:

— Да, пожалуй. Наверное, можно сказать и так. Ждать пришлось долго, но оно того стоило.

— Почему вы обратились именно ко мне? — уточнила Иви. — Просто обычно я занимаюсь оценкой картин, но вы...

